

Тузова О. В. Журнал «Славяне» в структуре внешнеполитической «мягкой силы» в славянском движении в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов: музыкально-культурный аспект / О. В. Тузова // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 474—489. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-474-489.

Tuzova, O. V. (2020). Magazine “Slavs” in Structure of Foreign Policy “Soft Power” in Slavic Movement during the Great Patriotic War of 1941—1945: Musical and Cultural Aspect. *Nauchnyi dialog*, 6: 474-489. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-474-489. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8+070.15:327.39(=81)“1941/45”+7.011.3(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-474-489

ЖУРНАЛ «СЛАВЯНЕ» В СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СЛАВЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГОДОВ: МУЗЫКАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

© Тузова Ольга Владимировна (2020), orcid.org/0000-0001-8774-0674, ResearcherID D-7340-2014, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, политологии и истории Отечества, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный технический университет» (Самара, Россия), ovtuzova@mail.ru.

Впервые предпринята попытка источниковедческого анализа материалов музыкальной тематики журнала «Славяне» — печатного органа транснационального антифашистского Всеславянского комитета в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Показана актуальность славянской музыкальной проблематики в социально-политическом и исследовательском плане. Выявлен круг официально одобренных персоналий выдающихся музыкантов, в том числе лидеров мнения — современников войны, чьи имена обнаружены на страницах журнала. Установлено, что атрибуция большинства информационных единиц по вопросам музыкального искусства, опубликованных в журнале, затруднена. Выделены социально-значимые музыкальные события в стране и за рубежом, освещенные в журнале, имевшие локальный и международный резонанс: премьера Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича, спектакли, концерты, сопровождение разного рода политических и научных мероприятий и т. д. Показано разнообразное использование общеславянского культурного потенциала в музыкальной сфере. Определены основные национальные информационные музыкально-культурные векторы, отраженные в публикациях (русское, украинское, белорусское, чешское, польское). Отмечены ключевые контексты публикаций журнала — борьба с общим врагом — фашистской Германией, освобождение и восстановление культуры славянских стран.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; журнал «Славяне»; внешняя политика СССР; культурная дипломатия; музыкальная культура; славянское движение; Всеславянский комитет.

1. Введение

Для современной международной ситуации характерна довольно сложная конфигурация взаимоотношений России с различно ориентированными странами, что предполагает необходимость выработки и использования ресурсов с интеграционным потенциалом, одним из эффективных видов которых является культура, в частности музыкальная. Культурные связи между странами могут представлять собой своего рода «буферную», или латентную, зону диалога, способную стать резервными или дополнительными точками опоры даже при минимальном взаимопонимании в политических и экономических вопросах, предопределяющими культурную дипломатию, интерес к которой, в том числе в музыкальном формате, довольно ощутимо проявляется в последние годы [Гавров, 2018; Головлев, 2015; Чупрова, 2017; McDaniel, 2015].

Истории известны многочисленные примеры влияния и обмена между славянскими странами в области музыки, позволяющие констатировать определенную традиционность, однако одной из наиболее ярких страниц остается период 1941—1945 годов, время проверки жизнеспособности большой группы народов, сплотившихся перед лицом смертельной опасности. Славянское движение — масштабный транснациональный антифашистский проект, стартовавший в 1941 году и переориентированный в дальнейшем в контексте идеологии Холодной войны. Изменения во внешнеполитической ситуации, миграционные процессы и объективно существующая общность в языковой, интонационной, архетипической семантике — основные факторы, повлиявшие на динамику славянского движения и его отражение в музыкальной культуре. Весомую роль в этом направлении играло Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, Всероссийское театральное общество (далее — ВТО), Союз польских патриотов; ведущим стал Всеславянский комитет (1941—1962). Некоторые современные организации (Институт славяноведения Российской академии наук, Институт славянской культуры Российского государственного института им. Н. А. Косыгина, Международный фонд славянской письменности и культуры и др.) продолжают важнейшее дело поиска, развития и сохранения связей между славянскими народами; проводят съезды, фестивали, конференции и проч., выпускают научные журналы [Вестник ...; Дронов, 2016; Митрофанова, 2010; Расторгуев, 2010; Узлов, 2014] и т. д. Более того, этот феномен как «политический конструкт» занимает довольно заметное место в социальных сетях, восполняя у более широких слоев «потребность в славянской идентичности» [Щербинин, 2015].

К проблемам славянского движения и славяноведения военных лет обращался ряд авторов [Досталь, 2002; Зелов, 2010; Кикешев, 2008; Московских, 2005; Родионова, 2015 и др.]. В центре их внимания находились преимущественно такие аспекты, как политическая и идеологическая работа Всеславянского комитета, его взаимодействие с Русской православной церковью, направления и состояние славяноведения, связи с чехословацкими и польскими антифашистскими организациями и проч. Исследований музыкального компонента славянского движения обнаружить не удалось. Актуальной научной задачей остается и выявление различных ракурсов военной журнальной периодики [Дергачева, 1999; Храмкова, 2007]. В рамках ее решения предпринимается попытка проанализировать печатный орган Всеславянского комитета — журнал «Славяне» как источник изучения музыкально-культурной проблематики славянского движения в годы Великой Отечественной войны. Краткое описание журнала дано в диссертации Н. И. Кикешева [Кикешев, 2008]; некоторые аспекты украинской тематики — в публикации М. Ю. Досталь [Досталь, 1999]; опыт специального изучения материалов музыкального плана не выявлен. Отметим, что анализ журнала «Славяне» как составного элемента внешнеполитической пропаганды Советского Союза может способствовать инициированию исторической реконструкции технологий «мягкой силы», осуществляемых параллельно с «жесткими» военными действиями в 1941—1945 годах.

2. Характеристика эмпирической базы. Авторский корпус

Основной функциональной задачей журнала «Славяне» являлось информационное сопровождение деятельности Всеславянского комитета. Территориальный охват издания был огромным: на журнал можно было подписаться в Великобритании, США, Канаде, Иране, Китае, Турции, Палестине, Австралии, Южной Африке, Новой Зеландии, Мексике, на Кубе, в Уругвае, Чили и Колумбии. В редакционную коллегию включили русского академика Н. Державина, чешского профессора З. Неедлы, польскую писательницу В. Василевскую, югославского профессора Б. Масларича и белорусского редактора — Т. Горбунова.

Эмпирическую базу составили 34 номера журнала ежемесячной регулярности, начало выхода которого датируется июнем 1942 года. Журнальная площадь оставалась относительно стабильной — листаж насчитывал преимущественно 48 страниц, в отдельных номерах и в сдвоенном — 64. Отметим, что сдвоенные номера — довольно частое явление в военные годы [Дергачева, 1999]. Жанровый диапазон охватывал традиционный для публицистики спектр: заметки, очерки, критические статьи и статьи поли-

тико-идеологического, научно-популярного плана (биографические, исторические), рецензии, стихи и т. д.

Среди авторов одно из наиболее ярких имен — З. Неедлы, историк, литературовед, музыковед, политический и общественный деятель, человек энциклопедического склада. Его перу принадлежат статьи на разные темы, в том числе о Б. Сметане, Л. Яначеке, В. Новаке, о чешской песне гуситского периода и т. д. Для журнала писали также композитор и музыковед И. Бэлза, польский публицист и общественный деятель А. Новицкий, белорусский журналист Ф. Константинов, С. Дашевская, В. Сидельников и др. Следует подчеркнуть, что авторов подавляющего большинства информационных единиц музыкально-просветительского характера атрибутировать не представляется возможным; отсутствие указаний в периодической печати можно обозначить как общепринятую практику.

3. Композиторы и музыковеды славянских стран и отражение их творчества в журнале

Анализ мозаично представленной в журнале «Славяне» информации позволяет выявить лидеров мнений. Одна из наиболее масштабных фигур такого плана — Д. Д. Шостакович. З. Неедлы в статье, посвященной Дмитрию Дмитриевичу, обозначил его как «самого популярного теперь в мире советского композитора» [Неедлы, 1942]. Отдельное внимание на страницах журнала уделялось Седьмой симфонии, превратившейся в музыкальный символ борьбы нашей Родины. Читателей знакомили с судьбой произведения за границей: в частности, информационным поводом стало организованное Британской радиовещательной компанией 22 июня 1942 года первое ее исполнение в Англии в присутствии выдающихся критиков, дирижеров, сотрудников министерства иностранных дел и министерства информации. Подчеркивалось наличие связей между странами в сфере культуры: так, дирижер Г. Вуд, под управлением которого оркестр Лондонской филармонии подготовил премьеру, 30 лет назад начал знакомить англичан с русской оперой. В рамках деятельности Комитета по оказанию помощи СССР в войне в Нью-Йорке организовывали представления, средства от которых направляли в соответствующий фонд. Симфония Д. Д. Шостаковича использовалась и в таких благотворительных акциях: предваряя исполнение Седьмой симфонии по радио, председатель комитета Э. Картер призывал к увеличению помощи нашей стране [Крепнет ..., 1942, с. 62].

Помимо фигуры композитора-творца, создавался медиаобраз Д. Д. Шостаковича как политически активного гражданина, сочувствующего славянскому единению. Например, обращение к полякам, принятое

на торжественном заседании в апреле 1944 года, посвященном 150-летию национально-освободительного восстания под руководством Т. Костюшки, подписало более 35 человек, в числе которых — Дмитрий Дмитриевич Шостакович [Обращение ..., 1944]. В июне 1944 года читателей оповестили об обращении Д. Д. Шостаковича по радио к чехословацкому народу в связи с 60-летием со дня смерти Б. Сметаны. Редакторы журнала подчеркнули прозвучавшую в речи Шостаковича мысль о патриотическом характере произведений чешского гения, например, симфонической поэмы «Мое Отечество» [Славянская ..., 1944, с. 46].

Среди советских композиторов, чье творчество было востребовано за рубежом, обозначали Д. Кабалевского и А. Хачатуряна: так, их произведения исполнял оркестр под управлением Ю. Орманди в цикле «Музыка Объединенных наций». Контекст публикации «Успехи русской музыки в Филадельфии» демонстрирует синкретизацию понятий «русская» и «советская» музыка; возможной причиной отождествления мог стать конвенционализм в рамках генерализации понятия «русский» и его доминирование в перцепции отечественного искусства за границей [Славянская ..., 1944, с. 47].

Информация об использовании национальных мотивов и сюжетов при создании современных произведений являлась важным показателем актуальности межславянской диалогичности. Так, В. Белый написал «Славянскую сюиту» на стихи черногорского поэта Р. Стийенского о страданиях славянских народов под игом немецких оккупантов с призывом к освободительной борьбе [Не потушить ..., 1942; Новые ..., 1943]. В. Шебалин обращался к темам русских, украинских, польских, словацких и сербских песен в Пятом квартете [Новые ..., 1943], украинский композитор М. Гозенпуд в «Славянской рапсодии» для фортепиано ввел польские напевы. Некоторые композиторы, в том числе и указанные выше, занимались обработкой польских народных песен: М. Коваль, В. Иванников, В. Белый, В. Пасхалов, А. Титов [Семеновский, 1943].

Композиторы Украины в 1944 году обрабатывали и создавали массовые песни, симфонические и камерные произведения на военную тему. Среди наиболее значительных — кантата-симфония А. Я. Штогаренко, кантата М. И. Вериковского «Гнев славян», квинтет «Украина в огне», Четвертая и Пятая сюиты Ю. С. Мейтуса. Последний вместе с В. П. Рыбальченко закончил музыку к опере «Гайдамаки» по тексту Т. Шевченко; музыкальную комедию «Пошилися у Дурні» по одноименной пьесе М. П. Старицкого написал А. П. Рябов. Композиторы представили несколько произведений для концерта-фильма «Украинские мелодии» [Славянская ..., 1943].

В рамках общего подъема славяноведения в СССР, начавшегося в конце 1930-х годов, активизировались музыковедческие изыскания. В журнале информировали об изучении Б. Асафьевым югославского народного творчества; с этой работой связано создание в 1942 году балета «Милица» о партизанской борьбе, в котором югославские песни образовали «основную тематическую ткань» [Новые ..., 1943].

Эмигрировавшие в СССР из других стран и эвакуировавшиеся из союзных республик в Россию деятели искусства являли собой носителей музыкальных ценностей, получали возможность вступать в непосредственный диалог: так, большой интерес у московских композиторов и музыковедов вызвал доклад польской коллеги, доцента Львовской консерватории З. Лиссы о современной польской музыкальной культуре 1919—1939 годов, иллюстрированный произведениями К. Шимановского [Доклад ..., 1943].

4. Генерирование представлений о социально значимых событиях славянской музыкальной культуры

Культурное наследие славян — мощный информационный блок, используемый избирательно при решении той или иной политико-идеологической задачи. Как правило, при ретрансляции данных о каком-либо композиторе делался акцент на национальной стороне его творчества, на использовании им славянской музыкальной кладовой. Информационным поводом служили главным образом памятные мероприятия. В журнале «Славяне» регулярно размещали публикации о такого рода событиях с акцентом на непреходящую значимость народного искусства, взаимодействия между славянскими культурами. В этом контексте читателям рассказывали о творчестве П. И. Чайковского в связи с 50-летием со дня его кончины [Асафьев, 1943], о научно-творческой сессии ВТО в июне 1944 года. В рамках празднования 140-летия со дня рождения М. И. Глинки академик Б. Асафьев, открывший сессию, рассказал о творческом пути композитора и об истории создания опер «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила». Маститый музыковед И. Бэлза выступил с докладом о М. И. Глинке как основоположнике русской музыкальной классики. Среди тем докладов также: «Глинка и русская оперная школа», «Глинка и русский музыкальный театр», «Глинка и русская вокальная школа» [Два ..., 1944].

Поиск исторических аспектов соприкосновения, родственности культур также фиксировался в журнале: в середине 1943 года напечатали обзор издания о развитии украинской культуры с древнейших эпох до современности. Основной канвой стало опровержение ее зависимости от немецкой

и утверждение о взаимно полезных «питающих» связях между русским и украинским народами [Подлинная ..., 1943].

Среди славянских композиторов почетное место занимали А. Дворжак и Б. Сметана; им посвящали мероприятия, публикации в журнале. Так, зимой 1942 года ВТО организовало выставку фото и литературы о театрах Польши, Чехословакии, Болгарии и Югославии довоенного периода. В чехословацком разделе поместили автограф национального гимна «Где моя родина» (слова основателя чешского театра И. Тыля, музыка — Ф. Шкroupa). На одном из щитов демонстрировали автограф популярной в СССР оперы Б. Сметаны «Проданная невеста». Театральные связи иллюстрировали фактами гастролей Московского художественного театра, Камерного театра и театра им. В. Немировича-Данченко в Чехословакии; постановками на сценах югославских театров 22 пьес и опер русских классиков и советских драматургов и композиторов; избранием покойного руководителя Малого академического театра А. И. Сумбатова-Южина почетным режиссером Сербского королевского театра. В болгарском разделе показывали газетные статьи о творчестве П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского и т. д. [Крепнет ..., 1942].

К творчеству А. Дворжака обращалась Московская филармония, завершившая мероприятие симфонией «Из Нового света» и концертом для виолончели с оркестром летний симфонический сезон в концертном зале «Эрмитаж» в 1943 году [Концерт ..., 1943]. В журнале довольно подробно описан состоявшийся в мае 1944 года концерт чешской музыки, организованный в мае 1944 года Всесоюзным радиокомитетом с участием чешской певицы С. Петровой, симфонического оркестра под управлением Н. С. Голованова, хора под управлением главного хормейстера И. М. Кувыкина и оркестра под управлением С. П. Горчакова, хора и оркестра под управлением А. И. Орлова, Г. Бариновой, Л. Оборина, Д. Ойстраха, С. Кнушевицкого. В программу включили отрывки из опер «Либуша», «Пруссак в Чехии», «Проданная невеста», скрипичного концерта А. Дворжака, песни «Поднимайся, Прага», «Чехия прекрасная моя», «Придет весна, придет» в обработке молодого чешского композитора и дирижера, подпоручика Чехословацкой бригады в СССР, сына З. Нееды — Вита, чьим маршем «Победа будет за нами» завершили выступление [Концерт ..., 1944]. В августовском номере 1944 года опубликовали информацию о совместном проведении Всеславянским комитетом и Всероссийским театральным обществом вечера в честь 120-летия рождения Б. Сметаны в Доме актера в Москве. З. Нееды прочитал доклад; слушателям предложили фрагменты из оперы Б. Сметаны «Далибор» [Памяти ..., 1944].

Использование музыки в качестве части церемоний дипломатического уровня отражено в информации о визите в Москву президента Чехословацкой республики Э. Бенеша в декабре 1943 года, в ходе которого он посмотрел в Центральном доме Красной Армии концерт Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски, оперу «Снегурочка» и балет «Лебединое озеро» в Большом театре [Пребывание ..., 1944, с. 31].

Кроме формирования образа ценного прошлого, необходимо было создание картины жизнеспособного, героически сражающегося с врагом настоящего. В музыкальном плане формировалось представление о довольно активной, несмотря на военные условия, концертной жизни страны. Вне сомнения, масштабность гастролей Русского народного хора им. М. Е. Пятницкого с репертуаром из старинных русских песен и плясок, партизанских песен и частушек в 1941—1942 годах не могла не впечатлять: за 14 месяцев дано 500 концертов в Поволжье, Средней Азии, на Урале — в Свердловской и Челябинской областях [Не потушить ..., 1942, с. 111—112]. Читателей оповещали о подготовке Государственным ансамблем народного танца СССР под руководством И. Моисеева премьерной программы, к разработке которой привлекли Б. Асафьева, из танцев на русские, украинские, белорусские, польские, чешские, словацкие, македонские и хорватские темы [Славянская..., 1944]. К этой же категории относится и информация о новых крупных произведениях советских композиторов: Двадцать четвертой симфонии Н. Мяковского, Восьмой симфонии Д. Шостаковича, балета «Золушка» С. Прокофьева, оратории В. Шебалина «О страдании и славе Русской земли» [Новые ..., 1943].

Музыкальные героические образы были не менее важны, чем, например, поэтические. Об этом свидетельствует заметка о посвященных партизанам операх И. Дзержинского — «Кровь народа» и «Надежда Светлова», а также В. Волошинова — «Сильнее смерти» о советской девушке, ценой своей жизни спасавшей партизанский отряд [Опера ..., 1943].

Необходимо выделить реализуемый в журнале «Славяне» футурунаправленный вектор: восстановление освещалось как преодоление деструктивного начала войны. В сентябрьском номере 1943 года, например, написали о культурных учреждениях Сталинграда, Воронежа, Курска, Украины, Ростова-на-Дону, в том числе о театре музыкальной комедии, сохраненном благодаря эвакуации в Пензу [В освобожденных ..., 1943; Тузова, 1943, с. 253].

5. Пропаганда национальных направлений славянской музыки

Внимание редакторов журнала «Славяне» привлекала пропаганда русского искусства за рубежом. К редким, «экзотическим» материалам

можно отнести информацию о статье в газете «Русское обозрение» о русском радио в Чикаго, посвятившем в 1943 году эфир кончине С. В. Рахманинова [Русское ..., 1943]. Среди примеров пропаганды — информация о сопровождавшемся выступлением коллектива докладе о русской песне художественного руководителя Государственного русского народного хора им. М. Е. Пятницкого П. Казьмина на заседании Союза советских композиторов [Русская ..., 1943], об известности в нашей стране и за границей Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР под художественным руководством А. Александрова [Живет ..., 1943] и т. д.

Украинская музыка представлена, помимо прочего, описанием вечера «Украинские писатели и мастера искусств — фронту», состоявшегося осенью 1942 года в зале им. П. И. Чайковского с участием А. Корнейчука, П. Тычины, М. Рыльского, П. Панча, А. Довженко, З. Гайдай и И. Паторжинского [Не потушить ..., 1942, с. 112]. Имели место и совместные концерты как знак братской дружбы: в программе вечера русского и украинского искусства 10 сентября 1943 года — песенный фольклор и произведения П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского, Н. В. Лысенко, Д. Б. Кабалевского, Ю. А. Шапорина, Р. М. Глиэра, К. Ф. Данькевича, Ф. Е. Козицкого, Л. Н. Ревуцкого, О. С. Чишко, А. Я. Штогаренко. В концерте участвовали Государственный симфонический оркестр и хор Всесоюзного радиокомитета, Ю. Шумский, И. Козловский, Н. Обухова, М. Литвиненко-Вольгемут, И. Паторжинский [Вечер ..., 1943].

В феврале 1943 года в Москве проводили вечера мастеров белорусского искусства, показавших широкий диапазон номеров от шуточной песенки до отрывков из крупных произведений. Рецензент профессор М. Добрынин выделил выступление Л. Александровской, исполнившей «Чаборок», «Бывайте здоровы», «Мы ідзем, Беларусь», «Наш тост». Ансамбль красноармейской песни и пляски Западного фронта под руководством Г. Ф. Усачева, заслуженного артиста Белорусской ССР, подготовил литературно-музыкальный монтаж, включающий национальные мотивы — «Ведите, пути, на Запад» [Концерты ..., 1943, с. 47]. Знаковой стала встреча 16 августа 1943 года общественных деятелей, писателей и журналистов с освобожденными белорусскими учеными Н. Прилежаевым и И. Ветохиным, а также партизанами — 99-летним дедом Талашем, героем СССР Ф. Павловским и командиром соединения белорусских партизан Романом М., завершившаяся концертом народной и партизанской песни и пляски под руководством белорусского композитора Н. Соколовского [Встреча ..., 1943].

Журнал знакомил читателей с информацией о концерте польской музыки, состоявшемся 9 сентября 1943 года в Большом зале Московской кон-

серватории. В программу включили гимн СССР и гимн «Еще Польша не згинела», польские песни в обработке М. Коваля и В. Иванникова, произведения Ф. Шопена, К. Шимановского, С. Монюшки, С. Носковского, полонезы Г. Венявского, М. Огинского. Успехом пользовалась польская певица Н. Кульчицкая; среди участников концерта — И. Михновский, польский пианист Я. Калецкий, исполнивший Сонату си бемоль Ф. Шопена, известную как похоронный марш, воспринимаемый, по мнению С. Семеновского, в военную пору в ином прочтении [Семеновский, 1943].

Польский публицист и общественный деятель А. Новицкий написал обзор организованного Всеславянским комитетом и Союзом польских патриотов вечера 2 декабря 1944 года в Москве, посвященного 400-летию издания «Краткой дискуссии» Н. Рея, «отца польской литературы». После заседания показали концерт славянской музыки с участием Л. Оборина, Д. Орлова, Л. Александровской, М. Михайлова, Н. Кульчицкой [Новицкий, 1944]. Подобное мероприятие нашло освещение и в заметке Ф. Константинова о вечере дружбы белорусского и польского народов с участием политиков, общественных деятелей, ученых, писателей, артистов, партизан, воинов Красной армии и Первого польского корпуса в СССР: А. Гундорова, В. Перцева, В. Василевской, Я. Коласа, С. Ендриховского и др. Музыкальная часть представлена Л. Александровской, Л. Алексеевой, Р. Млодек и др. [Константинов, 1944, с. 27—29].

Хорватская музыкальная тематика практически не прослеживается: обнаружено только упоминание о вечере памяти Ю. Крижанича, к организации которого привлекли И. Козловского, А. Пирогова, М. Макакову, Л. Оборина, Д. Ойстраха, С. Кнушевицкого, квартет им. Л. Бетховена, Государственный ансамбль народного танца СССР и др. [Константинов, 1944, с. 40]

6. Заключение

Таким образом, журнал «Славяне» представляет собой уникальное издание, фокусировавшее свое внимание на различных аспектах взаимодействия славянских народов в общем деле — разгроме фашистской Германии и освобождении родной земли. Как печатный орган Всеславянского комитета, он отражал официальную позицию руководства страны в отношении указанной деятельности. Анализ основных направлений деятельности журнала позволяет реконструировать основные механизмы актуализации и закрепления наследия прошлого и новых музыкальных ценностей в рамках интеграционного проекта. В наибольшей степени на страницах журнала нашло отражение русское, украинское, белорусское, чешское и польское музыкальное искусство. Отдельную нишу занимали советские композиторы и

исполнители. Такой отбор был predetermined как несомненной ценностью их творчества, так и политическими задачами. Изучение опыта поддерживаемого руководством СССР славянского движения, славяноведения и славянской культуры в период Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод об их благотворном влиянии на пропаганду и диверсификацию музыкально-культурных связей между славянскими народами. В культурно-дипломатическом контексте журнал «Славяне» представлял собой важный и оригинальный информационный канал формирования положительного имиджа СССР как центра антифашистской борьбы у читательской аудитории стран Европы, Азии, Австралии, Африки, Северной и Южной Америки.

Источники и принятые сокращения

1. Асафьев Б. Балет «Милица» / Б. Асафьев // Славяне. — 1943. — № 2. — С. 40.
2. Асафьев Б. Памяти Чайковского / Б. Асафьев // Славяне. — 1943. — № 12. — С. 27—29.
3. Бэлза И. «Славянская сюита» В. Белого и «Славянский квартет» В. Шебакина / И. Бэлза // Славяне. — 1943. — № 2. — С. 40.
4. В освобожденных районах восстанавливаются культурные учреждения // Славяне. — 1943. — № 9. — С. 48.
5. Вечер русского и украинского искусства // Славяне. — 1943. — № 10. — С. 47.
6. Встреча славянских общественных деятелей с белорусскими народными мстителями // Славяне. — 1943. — № 9. — С. 45—46.
7. Два юбилея. М. И. Глинка // Славяне. — 1944. — № 7. — С. 46.
8. Доклад о польской музыкальной культуре // Славяне. — 1943. — № 10. — С. 47.
9. Композитор Шостакович у микрофона // Славяне. — 1944. — № 6. — С. 46.
10. Константинов Ф. Вечер памяти Ю. Крижанича / Ф. Константинов // Славяне. — 1944. — № 1. — С. 40.
11. Константинов Ф. Яркая манифестация дружбы белорусского и русского народов / Ф. Константинов // Славяне. — 1944. — № 2. — С. 27—29.
12. Концерт славянской музыки // Славяне. — 1943. — № 9. — С. 48.
13. Концерт чешской музыки // Славяне. — 1944. — № 5. — С. 46—47.
14. Концерты мастеров белорусского искусства // Славяне. — 1943. — № 2. — С. 47.
15. Крепнет единство славянских народов против гитлеризма // Славяне. — 1942. — № 2. — С. 61—64.
16. Музыкант-боец и его ансамбль // Славяне. — 1943. — № 2. — С. 46.
17. Не потушить гитлеровским зверям светоча славянской культуры // Славяне. — 1942. — № 5—6. — С. 109—112.
18. Неедлы 3. Герои-художники (И. Мештрович, Д. Шостакович) / 3. Неедлы // Славяне. — 1942. — № 4. — С. 47—50.
19. Новицкий А. Праздник польской культуры / А. Новицкий // Славяне. — 1944. — № 1. — С. 39.
20. Новые произведения // Славяне. — 1943. — № 10. — С. 48.
21. Новые произведения украинских композиторов // Славяне. — 1944. — № 10. С. 46.

22. *Новые произведения* Шостаковича и Прокофьева // Славяне. — 1944. — № 10. — С. 46.
23. *Обращение* торжественного заседания, посвященного 150-летию польского национально-освободительного восстания под руководством Т. Костюшки // Славяне. — 1944. — № 4. — С. 3—4.
24. *Опера о партизанах* // Славяне. — 1943. — № 2. — С. 48.
25. *Памяти Б. Сметаны* // Славяне. — 1944. — № 8. — С. 48.
26. *Подлинная история Украины и украинской культуры* // Славяне. — 1943. — № 3. — С. 37.
27. *Польские народные песни в обработке советских композиторов* // Славяне. — 1943. — № 9. — С. 47.
28. *Пребывание президента Чехословацкой республики доктора Э. Бенеша* // Славяне. — 1944. — № 1. — С. 31, 29—31.
29. *Русская народная песня* // Славяне. — 1943. — № 10. — С. 48.
30. *Русское радио в Чикаго* // Славяне. — 1943. — № 8. — С. 43.
31. *Семеновский С.* Концерт польской музыки (9 сентября 1943 года) / С. Семеновский // Славяне. — 1943. — № 9. — С. 47.
32. *Семеновский С.* Польские народные песни в обработке советских композиторов / С. Семеновский // Славяне. — 1943. — № 9. — С. 47.
33. *«Сказание о битве за русскую землю»* // Славяне. — 1944. — № 5. — С. 46.
34. *Славянская музыка в Англии и США* // Славяне. — 1943. — № 2. — С. 48.
35. *Славянские композиторы* // Славяне. — 1942. — № 4. — С. 38.
36. *Танцы славянских народов* // Славяне. — 1944. — № 10. — С. 48.
37. *Чествование памяти Т. Шевченко в Академии наук УССР* // Славяне. — 1944. — № 4. — С. 47.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вестник славянских культур* : журнал / Московский государственный университет дизайна и технологии. — Москва, 2000—2020.
2. *Гавров С. Н.* Культурная дипломатия как инструмент конструирования и трансляции притягательного бренда Российского государства / С. Н. Гавров, Л. Е. Востряков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2018. — № 2 (82). — С. 26—33.
3. *Головлев А. И.* Историографический паноптикум «Музыка и международная история в XX в.» и развитие исследований по музыкальной дипломатии Gienow-Hecht J.C.E. (ed.) Music and International History in the Twentieth Century. NY, Oxford: Berghahn, 2015. 278 p. / А. И. Головлев // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — 2017. — № 1 (6). — С. 196—204.
4. *Дергачева Л. Д.* Источниковедческие проблемы советской журналистики военного времени (1941—1945 гг.) / Л. Д. Дергачева // Вестник Московского университета. Серия 8: История. — 1999. — № 2. — С. 3—20.
5. *Досталь М. Ю.* Славянская идея и славяноведение в годы Великой Отечественной войны / М. Ю. Досталь // Славянский альманах. — 2002. — № 2001. — С. 304—319.
6. *Досталь М. Ю.* Украинская тематика на страницах журнала «Славяне» в годы Великой Отечественной войны / М. Ю. Досталь // Славянский альманах. — 1999. — № 1998. — С. 142—159.

7. Дронов А. М. Политический панславизм в современной России / А. М. Дронов // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сб. статей Международной научно-практ. конференции. — 2016. — С. 177—183.
8. Зелов Н. С. «Перед комитетом ставились следующие задачи...». Всеславянский комитет в 1941—1945 гг. / Н. С. Зелов, Т. П. Чернобаева // Исторический архив. — 2010. — № 3. — С. 33—38.
9. Кикешев Н. И. Славянское движение в СССР: 1941—1948 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук [Электронный ресурс] / Н. И. Кикешев. — Москва, 2008. — Режим доступа : http://hrono.ru/libris/lib_k/kik00.php
10. Митрофанова А. В. Международные славянские движения и интересы России / А. В. Митрофанова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — 2010. — № 4 (47). — С. 226—233.
11. Московских И. А. Всеславянский комитет и русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / И. А. Московских // Право и образование. — 2005. — № 1. — С. 176—185.
12. Расторгуев В. Н. Культурное пространство славян и новые границы: образы прошлого, сценарии будущего, политические проекты / В. Н. Расторгуев // Пространство и Время. — 2010. — № 2. — С. 17—21.
13. Родионова И. В. Актуализация темы славянского единства в советской идеологии 1940-х гг. / И. В. Родионова // Вопросы гуманитарных наук. — 2015. — № 2 (77). — С. 21—28.
14. Славяноведение : журнал / Интеграция: образование и наука. — Москва, 1992—2020.
15. Славянский альманах : журнал / Институт славяноведения РАН. — Москва, 1997—2020.
16. Славянский мир в третьем тысячелетии альманах : журнал / Институт славяноведения РАН. — Москва, 2006—2020.
17. Тузова О. В. Пензенская модель музыкально-культурной системы в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов: архитектоника и региональный профиль / О. В. Тузова // Научный диалог. — 2016. — № 1 (49). — С. 248—260.
18. Узлов Ю. А. Славянский мир в контексте системной концепции глобальных проблем / Ю. А. Узлов // Общество: философия, история, культура. — 2014. — № 3. — С. 19—23.
19. Храмова Е. Л. Периодическая печать 1941—1945 гг. В отечественной историографии рубежа XX—XXI вв. / Е. Л. Храмова // Известия СНЦ РАН. — 2007. — Т. 9, № 2. — С. 422—427.
20. Чупрова И. А. Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом (на примере Московской пианистической школы) : автореферат диссертации ... кандидата философских наук / И. А. Чупрова — Москва, 2017. — 28 с.
21. Щербинин А. И. Славянский мир как политический конструкт / А. И. Щербинин, Н. Г. Щербинина // Русин. — 2015. — № 4 (42). — С. 37—52.
22. McDaniel C. P. American-Soviet cultural diplomacy : the Bolshoi ballet's American premiere / C. P. McDaniel. — Lanham, Maryland [etc.] : Lexington Books, cop., 2015. — xxxv, 257 с.

MAGAZINE “SLAVS” IN STRUCTURE OF FOREIGN POLICY “SOFT POWER” IN SLAVIC MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945: MUSICAL AND CULTURAL ASPECT

© **Olga V. Tuzova (2020)**, orcid.org/0000-0001-8774-0674, ResearcherID D-7340-2014, Doctor of History, professor, Department of Sociology, Political Science and National History, Samara State Technical University (Samara, Russia), ovtuzova@mail.ru.

For the first time, an attempt has been made to source-based analysis of materials on musical subjects of the “Slavs” magazine, the press organ of the transnational anti-fascist All-Slavic Committee in the conditions of the Great Patriotic War of 1941—1945. The relevance of Slavic musical problems in the socio-political and research terms is shown. Officially approved personalities of outstanding musicians, including opinion leaders — contemporaries of the war, whose names are found on the pages of the magazine, are revealed. It has been established that the attribution of most information units on musical art issues published in the magazine is difficult. Socially significant musical events in the country and abroad highlighted in the magazine, having local and international resonance: the premiere of the Seventh Symphony of D. D. Shostakovich, performances, concerts, accompaniment of various political and scientific events, etc. are singled out. The diverse use of the Slavic cultural potential in the musical sphere is shown. The main national informational musical and cultural vectors reflected in the publications (Russian, Ukrainian, Belarusian, Czech, Polish) are determined. The key contexts of the magazine's publications are noted — the struggle against the common enemy — fascist Germany, the liberation and restoration of the culture of the Slavic countries.

Key words: Great Patriotic War; magazine “Slavs”; USSR foreign policy; cultural diplomacy; musical culture; Slavic movement; All-Slavic Committee.

MATERIAL RESOURCES

- Asafyev, B. (1943). Balet «Militsa». *Slavyane*, 2: 40. (In Russ.).
- Asafyev, B. (1943). Pamyati Chaykovskogo. *Slavyane*, 12: 27—29. (In Russ.).
- Belza, I. (1943). «Slavyanskaya syuita» V. Belogo i «Slavyanskiy kvartet» V. Shebalina. *Slavyane*, 2: 40. (In Russ.).
- Chestvovanie pamyati T. Shevchenko v Akademii nauk USSR (1944). *Slavyane*, 4: 47. (In Russ.).
- Doklad o polskoy muzykalnoy kulture. (1943). *Slavyane*, 10: 47. (In Russ.).
- Dva yubileya. M. I. Glinka. (1944). *Slavyane*, 7: 46. (In Russ.).
- Kompozitor Shostakovich u mikroфона (1944). *Slavyane*, 6: 46. (In Russ.).
- Konstantinov, F. (1944). *Vecher pamyati Yu. Krizhanicha*. *Slavyane*, 1: 40. (In Russ.).
- Konstantinov, F. (1944). Yarkaya manifestatsiya druzhby belorusskogo i russkogo narodov. *Slavyane*, 2: 27—29. (In Russ.).
- Kontsert cheshskoy muzyki. (1944). *Slavyane*, 5: 46—47. (In Russ.).
- Kontserty masterov belorusskogo iskusstva. (1943). *Slavyane*, 2: 47. (In Russ.).
- Kontsert slavyanskoy muzyki. (1943). *Slavyane*, 9: 48. (In Russ.).
- Krepnet edinstvo slavyanskikh narodov protiv gitlerizma. (1942). *Slavyane*, 2: 61—64. (In Russ.).
- Muzykant-boyets i yego ansambl. (1943). *Slavyane*, 2: 46. (In Russ.).
- Ne potushit' gitlerovskim zveryam svetocha slavyanskoy kultury. (1942). *Slavyane*, 5—6: 109—112. (In Russ.).

- Needly, Z. (1942). Geroi-khudozhniki (I. Meshtrovich, D. Shostakovich). *Slavyane*, 4: 47—50. (In Russ.).
- Novitskiy, A. (1944). Prazdnik polskoy kultury. *Slavyane*, 1: 39. (In Russ.).
- Novyye proizvedeniya. (1943). *Slavyane*, 10: 48. (In Russ.).
- Novyye proizvedeniya Shostakovicha i Prokof'eva. (1944). *Slavyane*, 10: 46. (In Russ.).
- Novyye proizvedeniya ukrainskikh kompozitorov. (1944). *Slavyane*, 10: 46. (In Russ.).
- Obrashcheniye torzhestvennogo zasedaniya, posvyashchennogo 150-letiyu polskogo natsionalno-osvoboditelnogo vosstaniya pod rukovodstvom T. Kostyushki. (1944). *Slavyane*, 4: 3—4. (In Russ.).
- Opera o partizanakh. (1943). *Slavyane*, 2: 48. (In Russ.).
- Pamyati B. Smetany. (1944). *Slavyane*, 8: 48. (In Russ.).
- Podlinnaya istoriya Ukrainy i ukrainskoy kultury. (1943). *Slavyane*, 3: 37. (In Russ.).
- Polkiye narozhdeniye pesni v obrabotke sovetских kompozitorov. (1943). *Slavyane*, 9: 47. (In Russ.).
- Prebyvaniye prezidenta Chekhoslovatskoy respubliki doktora E. Benesha. (1944). *Slavyane*, 1: 31, 29—31. (In Russ.).
- Russkaya narodnaya pesnya. (1943). *Slavyane*, 10: 48. (In Russ.).
- Russkoye radio v Chikago. (1943). *Slavyane*, 8: 43. (In Russ.).
- Semenovskiy, S. (1943). Kontsert polskoy muzyki (9 sentyabrya 1943 goda). *Slavyane*, 9: 47. (In Russ.).
- Semenovskiy, S. (1943). Polkiye narodnyye pesni v obrabotke sovetских kompozitorov. *Slavyane*, 9: 47. (In Russ.).
- «Skazaniye o bitve za russkuyu zemlyu». (1944). *Slavyane*, 5: 46. (In Russ.).
- Slavyanskaya muzyka v Anglii i SShA. (1943). *Slavyane*, 2: 48. (In Russ.).
- Slavyanskiye kompozitory. (1942). *Slavyane*, 4: 38. (In Russ.).
- Tantsy slavyanskikh narodov. (1944). *Slavyane*, 10: 48. (In Russ.).
- V osvobozhdennykh rayonakh vosstanavlivayutsya kulturnyye uchrezhdeniya. (1943). *Slavyane*, 9: 48. (In Russ.).
- Veche russkogo i ukrainskogo iskusstva. (1943). *Slavyane*, 10: 47. (In Russ.).
- Vstrecha slavyanskikh obshchestvennykh deyateley s belorusskimi narodnymi mstitelyami. (1943). *Slavyane*, 9: 45—46. (In Russ.).

REFERENCES

- Chuprova, I. A. (2017). *Rol' muzykalnoy kultury v formirovaniy obraza Rossii za rubezhom (na primere Moskovskoy pianisticheskoy shkoly): avtoreferat dissertatsii... kandidata filosofskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Dergacheva, L. D. (1999). Istochnikovedcheskiye problemy sovetskoy zhurnalistiki voyennogo vremeni (1941—1945 gg.). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, 2: 3—20. (In Russ.).
- Dostal, M. Yu. (2002). Slavyanskaya ideya i slavyanovedenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Slavyanskiy almanakh*, 2001: 304—319. (In Russ.).
- Dostal, M. Yu. (1999). Ukrainskaya tematika na stranitsakh zhurnala «Slavyane» v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Slavyanskiy almanakh*, 1998: 142—159. (In Russ.).
- Dronov, A. M. (2016). Politicheskiy panslavizm v sovremennoy Rossii. In: *Gumanitarnyye osnovaniya sotsialnogo progressa: Rossiya i sovremennost'*. 177—183. (In Russ.).

- Gavrov, S. N., Vostryakov, L. E. (2018). Kulturnaya diplomatiya kak instrument konstruirovaniya i translyatsii prityagatel'nogo brenda Rossiyskogo gosudarstva. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2 (82): 26—33. (In Russ.).
- Golovlyov, A. I. (2017). Istoriograficheskiy panoptikum «Muzyka i mezhdunarodnaya istoriya v XX v.» i razvitiye issledovaniy po muzykalnoy diplomatii Gienow-Hecht J.C.E. (ed.) Music and International History in the Twentieth Century. NY, Oxford: Berghahn, 2015. *Istoricheskiye Issledovaniya. Zhurnal Istoricheskogo fakulteta MGU im. M. V. Lomonosova*, 1 (6): 196—204. (In Russ.).
- Khrankova, E. L. (2007). Periodicheskaya pechat' 1941—1945 gg. V otechestvennoy istoriografii rubezha XX—XXI vv. *Izvestiya SNTs RAN*, 9 (2): 422—427. (In Russ.).
- Kikeshev, N. I. (2008). *Slavyanskoye dvizheniye v SSSR: 1941—1948 gg.: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Moskva. Available at: http://hrono.ru/libris/lib_k/kik00.php. (In Russ.).
- McDaniel, C. P. (2015). *American-Soviet cultural diplomacy: the Bolshoi ballet's American premiere*. Lanham, Maryland: Lexington Books, cop.
- Mitrofanova, A. V. (2010). Mezhdunarodnyye slavyanskiye dvizheniya i interesy Rossii. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 4 (47): 226—233. (In Russ.).
- Moskovskikh, I. A. (2005). Vseslavyanskiy komitet i russkaya pravoslav'naya tserkov' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Pravo i obrazovaniye*, 1: 176—185. (In Russ.).
- Rastorguyev, V. N. (2010). Kulturnoye prostranstvo slavyan i novyye granitsy: obrazy proshlogo, stsennyye budushchego, politicheskiye proekty. *Prostranstvo i Vremya*, 2: 17—21. (In Russ.).
- Rodionova, I. V. (2015). Aktualizatsiya temy slavyanskogo edinstva v sovetskoy ideologii 1940-kh gg. *Voprosy gumanitarnykh nauk*, 2 (77): 21—28. (In Russ.).
- Shcherbinin, A. I., Shcherbinina, N. G. (2015). Slavyanskiy mir kak politicheskiy konstrukt. *Rusin*, 4 (42): 37—52. (In Russ.).
- Slavyanovedenie: zhurnal*. Moskva, 1992—2020. (In Russ.).
- Slavyanskiy almanakh: zhurnal*. Moskva, 1997—2020. (In Russ.).
- Slavyanskiy mir v tretyem tysyacheletii almanakh: zhurnal*. Moskva, 2006—2020. (In Russ.).
- Tuzova, O. V. (2016). Penzenskaya model muzykalno-kulturnoy sistemy v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 godov: arkhitektonika i regionalnyy profil. *Nauchnyi dialog*, 1 (49): 248—260. (In Russ.).
- Uzlov, Yu. A. (2014). Slavyanskiy mir v kontekste sistemnoy kontseptsii globalnykh problem. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*, 3: 19—23. (In Russ.).
- Vestnik slavyanskikh kultur: zhurnal*. Moskva, 2000—2020. (In Russ.).
- Zelov, N. S., Chernobayeva, T. P. (2010). «Pered komitetom stavilis' sleduyushchiye zadachi...». Vseslavyanskiy komitet v 1941—1945 gg. *Istoricheskiy arkhiv*, 3: 33—38. (In Russ.).